

Когда Бай Аосюэ увидела потрясенного Цзюн Еяна, ей невольно захотелось подразнить его.

- Цзюн Еян, похоже, ты действительно не хочешь ничего обсуждать со мной. Ты даже теряешь концентрацию, когда я говорю о важных вещах! – ее сердитый голос застал принца врасплох.

Он не ожидал, что вызовет ее раздражение своей временной рассеянностью. Мужчина на мгновение растерялся:

- Сюэ, я думал о другом. Нет ничего такого, чего я не хотел бы обсудить. Пожалуйста, продолжай!

Бай Аосюэ про себя хихикнула над ним, но все еще выглядела сердитой. Она сказала:

- Я не хочу ничего говорить. Тебе нужно организовать людей и отправить меня обратно!

Цзюн Еян действительно думал, что Бай Аосюэ рассердилась. Он был немного встревожен, но не мог этого показать. Наконец, он моргнул своими очаровательными глазами и решил извиниться:

- Сюэ, это моя вина!

Чжао, который стоял рядом с ними, на мгновение окаменел! Мастер... мастер.... мастер даже на такое был способен!? Этот человек на самом деле его хозяин, которого он уважал и которому поклонялся? Который был решителен, убивая людей, и который был хитер даже когда шутил?

Чжао не мог поверить, что после того, как его господин повстречал Бай Аосюэ, он начал становиться немного ненормальным. Его хозяин теперь был экспертом по тем движениям и выражениям лица, которые раньше вызывали у него презрение. Он даже гордился ими, вместо того чтобы считать их позором!

Бай Аосюэ почувствовала, что Цзюн Еян, который моргал и жалобно смотрел на нее, полностью перевернул все представление о нем. Теперь его можно было назвать только милым и очаровательным!

- Кхм ... - чтобы скрыть смущение от потрясения, Бай Аосюэ сильно кашлянула.

Однако Цзюн Еян подумал, что его новое выражение лица испугало Бай Аосюэ. Он почувствовал себя потерянным:

- Сюэ, не злись. Пожалуйста, прости меня, потому что я делаю глупости, чтобы заставить тебя смеяться.

- Я не ожидала, что пятый принц, который всегда был умен, не поймет, что я шучу! Я дразнила тебя. Это даже сработало! - улыбающиеся глаза Бай Аосюэ были яркими и сверкающими. Хотя ее лицо еще оставалось немного бледным, это ничуть не умаляло ее красоту.

От этих слов Цзюн Еян почувствовал облегчение. Он посмотрел на девушку с улыбкой на лице, а затем протянул руку, чтобы мягко погладить ее по голове.

Бай Аосюэ не знала, что после того, как Цзюн Еян познал любовь в этом мире, у него появилось самое искреннее беспокойство. Счастье и печаль Бай Аосюэ все время влияли на его настроение.

- Позволь представить тебе Чжао. Он - мой теневой страж. Отныне он будет с тобой. Если тебе что-то нужно, просто скажи ему, - немедленно продолжил Цзюн Еян, так как он беспокоился, что Бай Аосюэ от смеха повредит свою рану.

- Чжао? Солнце и Луна находятся на небе одновременно. Какое хорошее имя! - Бай Аосюэ искренне восхитилась.

Как человеку из 21 века ей сразу пришла на ум женщина, которой искренне восхищаются и уважают любые женщины в этом мире! У Цзэтянь - единственная женщина-император в китайской истории. Когда она была у власти, ее стиль назывался «Чжао», что означало, что солнце и луна были на небе одновременно, освещая каждый уголок страны.

Случайно услышав это слово здесь, в древности, Бай Аосюэ ощутила, как она соскучилась по современному миру.

- Это мой король ... это мой господин дал его мне. Значение этого имени, которое сказал господин, было совершенно таким же, что и у мисс Бай! - он хотел назвать Цзюн Еяна королем, но один взгляд остановил его.

Цзюн Еян с удивлением посмотрел на Бай Аосюэ. Он не ожидал, что она на самом деле поймет это слово так же, как и он. Он не мог быть счастливее.

Чем больше Бай Аосюэ узнавала принца, тем удивительнее оказывались его скрытые достоинства. Эти блестящие качества не были высокомерными или дикими. Они просто подходили ему, чтобы скрыть эту грубую и величественную ауру.

Когда такой человек, скрывающий свои силы и ждущий своего часа, достигнет успеха, люди устыдятся своих нелепых домыслов!

Бай Аосюэ верила, что этот день не за горами.

- Если ты отдашь мне своего теневого стража, как насчет тебя? - Бай Аосюэ, конечно, не забывала, что вокруг него таится много опасностей.

- Ха-ха... у меня много теневых охранников. Присутствие Чжао не сильно влияет на их число! - Цзюн Еян рассмеялся. Затем он поднял руку и погладил ее по волосам.

Бай Аосюэ нахмурилась, но ничего не показала. Видимо, у принца вошло в привычку гладить ее по голове. Она знала, что Цзюн Еян должен очень доверять Чжао, раз он позволил ему помочь ей. Когда Бай Аосюэ обнаружила, что Цзюн Еян не собирается забирать Чжао обратно, она улыбнулась.

- Если это так, я временно займу Чжао, - кивнула она.

Цзюн Еяна это не волновало:

- Конечно, все мое рано или поздно станет твоим.

Губы Бай Аосюэ дрогнули, она поняла, его слова имели глубокий смысл.

- Я думаю, Цзюн Ухэн велел своим людям тайно наблюдать за резиденцией генерала. Как только я вернусь, он немедленно вызовет меня. Ты должен замаскировать своих людей, а потом отправить меня обратно, - девушка сменила тему.

Цзюн Еян не торопился. Он был медленным в любви, а Бай Аосюэ была еще медленнее, чем он, но у них впереди была целая жизнь. Их любовь будет более стойкой и продолжительной после испытания временем.

- Конечно, я прикажу им приготовиться, но прежде ты должна поесть! - спокойно сказал он.

Чжао, стоявший позади Цзюнь Еяна, понял, что он имеет в виду, когда принц слегка поднял руку. Он тут же повернулся, чтобы распорядиться насчет еды.

Бай Аосюэ видела, как хорошо скоординированы их действия. Она постепенно поняла, что Чжао был больше, чем просто теневой страж. Но она не стала больше ничего спрашивать. Она выбрала поверить ему.

В императорском дворце Цзюн Ухэн ударил кулаком по трону, который символизировал

Императорское Величество.

- Как глупо! Бай Цивэй, я всегда думал, что ты умен и умеешь вести себя в щекотливой ситуации! Бай Аосюэ - такая полезная шахматная фигура, а ты решил от нее избавиться! Ты так долго занимал эту позицию, что у тебя затуманилось зрение! - Цзюн Ухэн с горечью посмотрел на Бай Цивэя.

Бай Цивэй и так чувствовал себя не в своей тарелке, а услышав это, впал в ярость. Его сердцебиение, кажется, даже остановилось на секунду. Он не ожидал, что Цзюн Ухэн скажет такие маловразумительные слова.

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь. Я был так взволнован в то время, и я не ожидал, что Бай Аосюэ будет настолько невежественной. Я планировал посвятить эти дары Вашему Величеству и пополнить казну. Но Бай Аосюэ оказалась настолько эгоистична, что даже хотела забрать их все. Она даже использовала яды. Погибло больше десятка моих подчиненных. Как я мог не разозлиться! - с горечью и гневом сказал Бай Цивэй.

Цзюнь Ухэн приподнял брови и сказал:

- Премьер-министр Бай, ты так добр. Я тронут!

- Но! Ты не знал, что принесет нам твой порыв! Премьер-министр Бай, ты хотел убить Бай Аосюэ только потому, что она женщина и совершенно никчемная? - Цзюн Ухэн внезапно переключил свое внимание на другую тему. Он равнодушно посмотрел на Бай Цивэя, который не находил себе места. Тому было несколько неловко, когда его видели насквозь.

- Теперь я должен сказать тебе, что Бай Аосюэ очень важна для моего следующего шага. Как я могу заблуждаться в том, что за человек Цзюн Еян? Просто он так хорошо скрывается, что сумел обмануть всех в этом мире. Я хочу, чтобы он раскрыл свою сущность, но у меня нет никаких доказательств. Бай Аосюэ могла изменить эту ситуацию, но ты так опрометчиво разорвал отношения с ней. Ты даже хотел убить ее! Неужели ты ничему не научился, будучи премьер-министром в течение стольких лет?? - в глазах Цзюн Ухэна было разочарование, что его ожидания не оправдались.

Бай Цивэй, очевидно, не думал так много, когда спорил с Бай Аосюэ. Он думал, что император спустит ему это с рук, так как он так много работал на него все эти годы. Но он не ожидал, что Цзюн Ухэн усомнится в его способностях!

- Ваше Величество, я всегда беспокоился о Чэнси. Я всегда ставил нашу страну выше своей семьи. Так что я не слишком много думал. Пожалуйста, накажите меня, Ваше Величество! - Бай Цивэй печально посмотрел на императора.

Цзюн Ухэн поперхнулся из-за слов Бай Цивэя. Он потерял дар речи. Каким же хитрым был старый лис! Он остановил его, просто сказав, что ставит страну выше семьи!

- Неважно. Бай Цивэй, ты - высокопоставленный чиновник двух династий. Как я могу винить тебя? Однако, премьер-министр Бай, ты все равно должен исправить свои ошибки! - Цзюнь Ухэн убрал прядь волос, свесившуюся ему на глаз.

Бай Цивэй с недоумением посмотрел на него. Исправить свои ошибки? Что же ему делать?

- Бай Аосюэ очень важна в моей нынешней ситуации. В последние несколько лет было чрезвычайно трудно выяснить всю подноготную Цзюнь Еяна. Возможно, Бай Аосюэ сможет мне помочь. Теперь ты не можешь отказаться от такой хорошей шахматной фигуры! - император отчеканил каждое слово, глядя Бай Цивэю в глаза.

Бай Цивэй думал о том, что он хотел убить Бай Аосюэ, но теперь он должен извиниться первым!

- Ваше Величество, есть кое-что, чего вы не знаете. Хотя Бай Аосюэ - моя дочь, ее темперамент прямо противоположен моему. Она не поддается ни уговорам, ни принуждению. Я боюсь, что даже если я смиренно извинюсь, результаты не будут хорошими! - неохотно сказал Бай Цивэй.

Он был ее отцом. Как он мог извиниться перед Бай Аосюэ и проглотить свою гордость? Он был премьер-министром страны. Как он мог пойти на уступки?

- Ты должен вернуть Бай Аосюэ в свою резиденцию, даже если она будет неоднократно отказываться. Засунь подальше свою нелепую самооценку. Если мои жизненно важные дела провалятся из-за тебя, тебе больше не нужно быть премьер-министром! - Цзюнь Ухэн холодно посмотрел на Бай Цивэя, который пытался вывернуться из сложившейся ситуации.

У Бай Цивэй опять остановилось сердце. Он так тяжело трудился всю первую половину своей жизни, чтобы достичь этого положения, он очень много работал, шел на грязные сделки и сомнительные дела. Теперь все, что он получил, это небрежный приказ Цзюнь Ухэна. Бай Цивэй был очень зол, но он также понимал, что император настоит на своем.

- Я понимаю. Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Величество. Я восстановлю эту ситуацию. Если у вас нет других распоряжений, я должен уйти прямо сейчас, - смиренно сказал Бай Цивэй.

Цзюнь Ухэн потер виски и сказал:

- Конечно. Иди и наладь отношения с дочерью. Я надеюсь, что смогу услышать хорошие новости в течение трех дней, и Бай Аосюэ выйдет замуж за пятого принца из дома премьер-министра.

- Как пожелаете! - Бай Цивэй почтительно поклонился и медленно вышел.

Император посмотрел ему вслед. Он открыл рот и улыбнулся:

- В этой игре Бай Аосюэ - неожиданная шахматная фигура. Мне все еще нужно на нее полагаться!

<http://tl.rulate.ru/book/28072/666383>